

Марина Литвинова
Блондинка хочет замуж-2,
или Весна в Хьюстоне

16+

Марина Литвинова
Блондинка хочет замуж-2,
или Весна в Хьюстоне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40526140

SelfPub; 2019

Аннотация

Русская авантюрная путешественница предпринимает новую попытку изменить свою жизнь к лучшему, теперь она все яснее понимает, что ей хочется найти американского жениха и обосноваться в США. Однако тех кандидатов, что встречаются на ее пути, она отвергает, иной раз практически сбегая из-под венца. В чем же дело – она такая разборчивая или просто не так уж и хочет замуж?

Содержание

Глава 1. Прибытие и первые дни в Техасе	5
Эпизод 1. Встреча в аэропорту	5
Эпизод 2. В доме у Глории	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вместо предисловия. Книга автобиографическая, ситуации не вымышлены, изменены лишь имена героев. Мои действия совсем не обязательно воспринимать как безоговорочную инструкцию, у каждого свой способ борьбы за выживание в чужой стране. Тем не менее, в своей группе на Фейсбуке я отваживаюсь давать советы ее участницам, с тем, чтобы они учились на чужих ошибках, если решатся затеять подобную авантюру. Marina Litvinova, Facebook, группа «Re-start after 45, Новая жизнь после 45». Присоединяйтесь!

Глава 1. Прибытие и первые дни в Техасе

Эпизод 1. Встреча в аэропорту

Пока я стояла в очереди на паспортный контроль, скучая и считая людей передо мной, я никак не могла предположить, что это вовсе не окончание длинного изнурительного перелета, а новый виток пути. Взяв мой паспорт и раскрыв на странице с туристической визой, миграционный офицер вдруг сморщил конопатый нос, уставился на меня с непонятым выражением бесцветных глаз, передал паспорт коллеге, который просто унес его в неизвестном направлении. Затем мне предложили присоединиться к небольшой группе прибывших и, в сопровождении военного, держащего кучку паспортов, провели в комнату без окон, ничего не объяснив толком. Ну что же, здравствуй, отстойник миграционной службы, с тех самых пор постоянный мой порожек при каждом прибытии в США)))

В комнате без окон рядами стояли стулья, на которых сидели люди, выглядевшие перепуганными и несчастными. Между рядами ходил суровый офицер, недовольно взирая на присутствовавших – создавалось впечатление, что все мы

чем-то крепко ему насолили. Мне предложили сесть на стул и подождать, но чего и сколько – никто не собирался объяснять. Я попыталась определить национальный состав ожидающих, но определять оказалось нечего, большинство из них было латиноамериканцами. Только самый первый ряд был полностью занят представительными мужчинами в дорожных костюмах, где-то я их уже видела, наверное, в очереди на паспортный контроль. По непонятной причине они разделяли участь сомнительных личностей, не допущенных на американскую территорию без дополнительных объяснений. Разговоры между людьми в этой странной кают-компании, по всей видимости, не приветствовались, так грозно посматривал дежурный офицер на перешептывающихся. Но, тем не менее, кроме соседей и товарищей по несчастью, выяснить, что же происходит, было не у кого, поэтому я расспрашивала девушку слева и парня справа, благо они понимали мой испанский, и, хоть немного, но преуспела в добывании сведений.

Как оказалось, мы здесь «для дознания», и от того, насколько хорошо мы объясним наше появление в стране, зависит, пропустят ли нас безоговорочно, или придумают что-то еще. Соседи не знали, какие имеются в наличии варианты, так как по их случаям уже было принято одинаковое решение – немедленная депортация, и они просто сидели в ожидании своих самолетов, обратно в страну своей резиденции. У парня признали неправомерной его туристическую визу,

потому что навещать мексиканских родственников в США не всегда означает параллельно осматривать достопримечательности, а у девушки не удался переход границы по визе невесты, по неизвестной причине. В детали оба моих соседа вдаваться не захотели, выглядели очень расстроенными, да и просто утомленными, и приставать к ним с бесконечными разговорами было неудобно и даже негуманно.

По прошествии получаса прояснилось, как примерно это работает. Перед рядами стульев стоял длинный стол, навевавший воспоминания о президиуме на партийных доперестроечных заседаниях и соответствующих телепередачах, за столом сидели перед компьютерами еще с пяток неприветливых личностей в форме. Именно они вершили судьбы, выкликая задержанных по одному, глядя в паспорт и безбожно коверкая фамилии. Сначала они просили гражданина чужой страны встать перед столом и задавали короткие вопросы, уточняя обстоятельства прибытия в эту страну, а затем вместе с задержанным проходили в смежные комнаты "для дознания". Минут через 15-20 они вместе выходили, с разнообразным результатом – кто-то из опрошенных оставался в комнате для дальнейшего ожидания непонятно чего, а кому-то вручали паспорт и выпроваживали из комнаты – вероятно, это означало благополучный переход границы.

Произведя приблизительный подсчет людей в комнате, я поняла, что вероятность застрять здесь на часы очень высока. Все осложнялось отсутствием связи, я не могла объяс-

нить Глории не причину задержки, ни ее длительность, ни даже просто то, что меня задержали. Сразу по прибытии в этот зал меня вежливо, но настойчиво попросили отключить все средства связи, объяснив, что у меня нет права звонить кому-либо по телефону прямо сейчас, а дальше будет видно. Однако, разве правила придуманы не для того, чтобы их нарушать? Особенно, когда с тобой обходятся, мягко говоря, неуважительно. Ведь отсутствие внятной информации о том, что происходит и чего ожидать, должно исходить от официальных лиц, а никак не собираться по крохам из недостоверных источников. В общем, я зашла в туалет, спрятав телефон под джемпер, и включила его там. Отправив Глории смс о том, что меня задержали, неизвестно, на какой период времени, и ей лучше поехать домой, а не ждать меня, оплачивая дорогую аэропортовскую парковку, я почувствовала себя спокойнее. Тут же я проверила интернет и выяснила, что связи нет. Через пару минут в туалет постучали, и телефон пришлось снова отключить.

В зале за несколько минут моего отсутствия произошли некоторые перемены. У стены в ряд выстроилось несколько бородачей, в них без труда можно было опознать мусульман. Недружным строем они отбыли вглубь череды смежных помещений, в сопровождении нескольких офицеров. Вероятно, их посчитали самыми неблагонадежными, хотя, может, вовсе наоборот? Мужчины с дорогими часами и стрижками в первом ряду обнаруживали признаки нервозности – ока-

залось, они не рассчитывали на такую задержку в своей пересадке с одного рейса на другой, и теперь опаздывают на важные переговоры еще в каком-то городе США. Самолет их вот-вот улетит без них, о чем они и сообщили дежурному офицеру, выбрав оратора из своих рядов. Тут я вспомнила, что видела их сидящими в бизнес – классе того же рейса Бритиш Эйрвейз, на котором прилетела и я. Офицер безапелляционно сообщил им, что улетающий самолет, а также срывающиеся переговоры его волнуют мало, так как он поставлен на службу интересов безопасности США, и это и есть его безоговорочный приоритет. Поэтому деловые люди пойдут в общей очереди, и им нужно просто терпеливо подождать. После такой отповеди британские джентльмены повели себя сдержанно, затихли и успокоились, смирившись, очевидно, с крахом своих бизнес-идей, и на все вопросы офицера отвечали коротко и кротко: "Йес, сэр".

Тут оказалось, что о нас будут проявлять заботу – всех вновь прибывших опросили, есть ли у них багаж, собрали багажные квитанции и уведомили, что наши сумки будут дожидаться нас в специально отведенном месте, то есть не сгнут безвозвратно. Смешной китайский мужичок в другой, отличной от офицеров, но тоже весьма солидной униформе, прошел по рядам, собирая деньги и записывая, что купить и доставить из аэропортового кафе, при нем было даже соответствующее меню. Через десять минут он снова прошелся по рядам, раздавая сдачу, напитки и снеки заказчикам.

Совершая свои обходы раз в 10-15 минут, он охватил уже всех присутствовавших, постоянно поглядывая на меня искоса. Я, по своей давней привычке путешественника, захватила из самолета пару бутылок воды и взятые еще из Москвы бутерброды, и собиралась уже через час приступить к трапезе, если за это время процесс перехода границы не завершится. Но заботливый китаец не выдержал и спросил-таки меня, уж не собираюсь ли я похудеть, пользуясь случаем, или у меня наличных денег нет ни цента? Пришлось рассказать ему о своей привычке запастись провизией "на черный день". "Откуда ты? Русские все такие?" – невероятно заинтересовался он. "Может, и не все, но многие, мы приучены существовать в экстремальном режиме", – ответила я, в свою очередь полюбопытствовав, а что, собственно, так его взволновало? "Если сюда будут приводить больше и больше русских, я останусь без работы", – совершенно серьезно ответил он, а я представила эту картину и поспешила его успокоить – нет, теперь и туристическую визу в США получить почти невозможно, скоро закончатся действующие визы у тех, кто получал их ранее, и он может за свою важную позицию не беспокоиться.

Вот, наконец, дошла очередь и до меня. Уверенно подойдя к столу, я была готова к любым вопросам, но совсем не готова к тому, что произошло – меня попросили включить все мои дивайсы и ввести пароли в электронную почту, фейсбук и так далее. Когда офицер попросил для начала мой телефон,

я и тогда еще не могла понять, что же он собирается делать с ним. Еще ни разу в моей жизни никто так запросто не говорил мне, что, сейчас мол, я просмотрю твою личную электронную почту во всех ящиках, прочитаю все письма и сообщения. А ведь он собрался делать именно это, копаться в моем телефоне. Вне себя от возмущения, я перегнулась через стол и потянула телефон к себе, но отрезвела от его изумленного взгляда. Брови офицера поднялись крутым домиком, я глаза настолько едва не выпрыгнули из орбит, что даже в этом гневном состоянии до меня дошло – я ведь оказываю прямое сопротивление власти! Отпустив телефон, я постаралась охолонуть немного, а он, быстрее, чем я, придя в себя, швырнул мне через стол красочную листовку. В ней красивыми буквами было написано, что служба "домашней безопасности" имеет право проверять все дивайсы вновь прибывающих на территорию страны. После этого оставалось только помалкивать и вспоминать, есть ли в моей почте что-нибудь такое интересное, что было бы написано на английском языке. Ну и, конечно, в очередной раз давать себе обещание узнавать побольше о правилах и законах той страны, куда летишь.

Первым в мейле оказалось письмо от Фабио, моего техасского приятеля, палочки-выручалочки на все случаи жизни (Книга «Блондинка в Южных Штатах»), появившееся там во время моих пересадок с рейса на рейс, с помощью автоматически пойманных аэропортовских интернет-соединений. Я

еще не успела прочитать это письмо, но оно, несомненно, сыграло в мою пользу – опять Фабио меня выручил, сам того не ведая, он подтвердил мою неусидчивую манеру перемещаться с места на место, из одной страны в другую. «Где ты, перелетная птица, в какой сейчас стране?», – передавая всю романтику фраз интонацией, цитировал мне офицер. – «Когда ты планируешь посетить Хьюстон? Сообщи, пожалуйста, я встречу тебя в аэропорту, если необходимо». Оставалось только удивляться интуиции Фабио, я ведь не связывалась с ним очень давно, а именно сейчас сидела в аэропорту всего в нескольких милях от него.

Наскоро выслушав мои объяснения о взаимоотношениях с этим респондентом, офицер переключился на список контактов. Выбирая каждый контакт с номером, начинавшимся на +1, то есть сим-карты, выданной в США, он спрашивал меня о моих взаимоотношениях с этим человеком. Ввиду того, что туристических друзей в этой стране я уже накопила к тому времени немеряную прорву, это ему тоже быстро надоело. Тогда он стал выбирать номера, записанные под мужскими именами, и оповещать меня, сверля глазами: " Я хочу позвонить сейчас этому парню с вашего номера телефона и попросить его подтвердить, что ваши взаимоотношения сугубо туристические, хорошо?" Я не видела в этом ничего хорошего, ошарашивать людей, занятых своими делами, ничего не знающих о моем приезде, звонками из полиции и требовать объяснений. Но идея стала понятной, меня "брали

на испуг", наверное, я должна была начать ерзать и нервничать, оттого что мой предполагаемый друг вовсе не друг, а зашифрованный шпион, или наркоторговец, или вообще подруга, прячущаяся под мужским именем... Наконец и этот процесс подошел к концу, при этом ни одного звонка сделано не было. Чтение смс сообщений по ватс апу заняло еще минут пять, и настроение офицера вдруг резко изменилось, он стал сначала хмыкать, а потом откровенно посмеиваться.

Мы прошли в смежную комнату, где я еще полчаса томилась, ожидая, когда вся необходимая информация обо мне будет внесена в компьютер. Что там вносил офицер, мне не сказали, но в заключении он все же снизошел до объяснений: "Некоторые люди, имеющие туристическую визу, вовсе не собираются привезти свои накопления в нашу страну и потратить их на туристическую активность. А, наоборот, хотят заработать здесь нелегально, уклонившись при этом от уплаты налогов. Поэтому мы ищем в корреспонденции ключевые слова, которые имеют отношение к нелегальной работе, наркоторговле (угадала я!) или прочим преступным деяниям. У вас я этого не нашел, но зато получилось повеселиться", – сообщил он, пуская глазам озорные молнии. Ввиду того, что он был солидным и серьезным представителем власти, пусть и мексиканской национальности, его насмешили, скорее всего, признания в любви и верности именно моих мексиканских приятелей. Потому как они имели невинную ребяческую привычку сопровождать эти признания описа-

нием своих частей тела, которые меняют форму и размеры при мыслях обо мне)))

Когда, наконец, мы вернулись в основной зал, офицер торжественно шлепнул печать в мой паспорт и, отдавая его мне, спросил вдруг: "А если честно, вы хотели бы поселиться в США?" Ввиду того, что паспорт с печатью был уже у меня, я также честно и ответила: "Подумываю об этом иногда." "О-о-ох, неисправима... Вообще, я ничего такого не слышал!" – напутствовал он напоследок, открывая внешнюю дверь и пропуская меня в Большой мир.

Эпизод 2. В доме у Глории

Получив свой многострадальный багаж, с многочисленными бирочками и пометочками "задержано до выяснения" на сумках, я вышла в зал встречающих и сразу же увидела Глорию. С разнесчастным видом она уже более четырех часов слонялась перед выходом в зал, боясь пропустить мое появление и не имея от меня никаких известий, кроме первого смс сообщения. Глория бросилась обниматься и верещать от восторга, и в тот момент она показалась мне бесконечно родным человеком, так рада я была ее видеть.

Не особенно рада была только Аудри, дочь Глории, которая приехала меня встречать на своей машине, из-за этого события не вышла на работу, но все же рассчитывала там хоть ненадолго появиться в течение дня. Из-за всей этой задержки надежды ее не сбылись, да и сумма оплаты аэропортовской парковки ее тоже, скорее всего, не повеселила. Маленький мальчишка, внучок Глории, также истомившийся от ожидания, теперь возбужденно вертелся под ногами, пытаясь спросить меня что-то то на испанском, то на английском. Я любила их всех вместе, и каждого в отдельности, комфортно устроившись на заднем сидении машины и расслабившись, наконец-то. Дорога в Пиарленд занята еще около полутора часов, а потом пришло время познакомиться с этим, совершенно необычным для россиян, видом жилья, где мне предстояло провести в гостях какое-то время.

Трейлерный поселок – это особое, огороженное забором и небольшой канавой для сточных вод, скопление передвижных домиков. Заехать в поселок можно только через проем в заборе, символизирующем, очевидно «главный въезд». Соответственно, каждая въезжающая незнакомая машина сразу же заметна местным обитателям, которые, как и в обычной деревне, все друг друга знают. Домики эти мобильные, не смотря на внушительные размеры, то есть их можно поставить на колеса, подцепить к тягачу и перевезти с одного места на другое. Правда, стоит это примерно столько же,

сколько приобрести новый трейлер на новом месте. Все коммуникации подключаются снизу, так как домик устанавливается на каменные сваи, и пустое пространство по периметру домика прикрыто так называемой «юбкой», если дословно перевести с испанского, или кусками гофрированного толя.

У каждого трейлера есть два входа – основной, побольше и понаряднее, и задний, или запасной, вход, поменьше и попроще. Перед "парадным крыльцом" обычно расположена бетонная площадка для парковки машин, а также проведена асфальтовая дорожка к ступенькам, ведущим в дом. Этот вход обычно стараются украсить цветами и безделушками, поставить на террасе кресла для гостей, если позволяет место (не всех встречающих – поперечных приглашают зайти в дом). В домике Глории запасной вход выходит к трейлеру ее младшей дочери Аудри, поэтому задним входом пользуются чаще, не смотря на необходимость скакать по маленьким, после дождя скользким, квадратным каменным плиткам, набросанным как попало, в качестве дорожки. Олеандровые кусты с этой стороны трейлера разрослись так густо, что по дороге непременно придется задеть пару-тройку веток, с которых прямо за шиворот брызнет накопившаяся после влажных ночей, или того хуже, пролившегося среди ночи дождя, вода.

Но цветут олеандры постоянно, буйно и красиво, при этом пахнут так одурманивающе, что впечатление от пребывания в субтропических джунглях гарантированы. Глория под настроение стрижет эти ветки огромными садовыми ножницами, но они отрастают заново с невероятной скоростью.

Если пройти по дороге между трейлерами к середине поселка, можно увидеть стойку с почтовыми ящиками, возле остановки автобуса. Он забирает детей в школу по утрам и привозит обратно после обеда. Это – место встречи детишек и подростков для кратковременных игр на улице. Как я заметила, подолгу находиться детям вне помещения не принято, они встречаются и идут в какой-то один из домиков и играют внутри. Вероятно, это вызвано не проблемами безопасности на улице, где каждый незнакомец как на ладони, а опять же жарким климатом, люди с детства привыкли находиться в кондиционированном помещении. В случае с Глорией дети со всей округи стремятся именно в ее домик, и она всех радостно привечает, разнимая ссорящихся и перешагивая через играющих на полу.

Размеры трейлеров разные, но самый стандартный включает в себя залу-гостиную, начинающуюся сразу от входа (да, никакие коридоры и "сени" в жарком климате не нужны), в которой выделена зона под кухню, как правило, отгороженная только барной стойкой, и две-три спальни, по обе стороны от гостиной. К каждой, или почти каждой спальне, пола-

гается туалет, но ванная комната в трейлере одна, как правило. В доме Глории места оказалось меньше стандарта, но при этом все равно было очень уютно. Она подготовилась к моему приезду, украсила комнаты цветами и разрисованными вручную веселенькими плакатами, а в выделенную для меня спальню установила телевизор и дополнительный переносной кондиционер, в дополнение к основному встроенному, который работал достаточно мощно, и при этом почти не слышно (редкость для Техаса). Ввиду того, что два крыльца расположены напротив друг друга, через гостиную, в этом домике можно раскрыть обе двери и сделать сквозняк. Разумно проветривать помещение таким образом только ранним утром, пока воздух извне не нагрелся, и все равно это так классно, после той клаустрофобии, что была у меня в тех отелях с не открывающимися, наглухо законопаченными окнами и дверями, где я останавливалась во время моего автопробега по Южным Штатам. (Книга "Блондинка в Южных Штатах")

Однако, очень быстро возникли и первые разочарования. Во-первых, как выяснилось (а могла бы я и сама это вспомнить еще на той стороне океана, конечно), я напрасно тащила специальную мельчилку, типа блендера, для приготовления гаукомолле, а также фен, портативный электрический чайник... Только понапрасну заняла место в сумке и прибавила вес в багаже – не работает европейская техника здесь. Как я могла забыть, что напряжение в сети совсем другое? Чайник

кипятит-таки воду, но примерно со скоростью 15 минут на один стакан, также блендер, не рубит и не взбивает, а только медленно и печально крутит свой закругленный острый нож...

Второе, тараканы здесь оказались размером почти с котенка. Сначала шуршат и скребутся, долго и нудно в каких то шкафах, или под трейлером, но как вылезают наружу... Я их убиваю исключительно в состоянии стресса и в целях самозащиты, чтобы не укусило меня это чудище огромное))) Скребется и кто-то еще, явно покрупнее тараканов, но из-под трейлера ни разу не вылез, поэтому я перестала обращать внимание на эти звуки.

В-третьих, и в главных, забегая уже вперед – все мое жизненное пространство оказалось ограничено трейлерным поселком, а я этого не люблю... До ближайшего продуктового магазина и парикмахерской нужно было идти пешком минут сорок, и это было не только утомительно, но и опасно, виду того, что пешеходные дорожки в Пиарленде не предусмотрены, ведь население передвигается исключительно на автомобилях. Поэтому, шагая по кромке дороги и перешагивая через сбитых машинами белок, при приближении каждого автомобиля приходится сползать в кювет, чтобы не удостоиться такой же участи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.